

Ли Цзюань

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия
ORCID ID: —

 E-mail: 475851797@qq.com.

Особенности дипломатического перевода с китайского на русский язык (на материале выступления Си Цзиньпина на 75-й сессии ООН)

АННОТАЦИЯ. *Определяя перевод как набор мыслительных процессов, происходящих в сознании, исследователи в области теории перевода присвоили переводчику звание «языкового посредника». На него возлагается важная миссия — донести информацию на исходном языке от первого коммуниканта ко второму на языке перевода. Поэтому переводчику важно избежать влияния негативных факторов для того, чтобы создать эквивалентный исходному в коммуникативно-функциональном отношении переводной текст. В деле международных отношений допущение ошибок при переводе является неприемлемым. В связи с этим с развитием дипломатических отношений между Россией и Китаем возросла необходимость выполнения переводов более высокого качества, что требует глубокого анализа проблем, возникающих при передаче исходного текста средствами языка перевода.*

В статье рассмотрена коммуникативная теория перевода и факторы, оказывающие влияние на переводчика в процессе ведения им профессиональной деятельности. Особое внимание уделено коммуникативным ошибкам и неточностям переводчиков при выполнении перевода дипломатических речей с китайского на русский язык. Материалом исследования выступают скрипт выступления китайского Председателя Си Цзиньпина на заседании 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН на китайском языке и его перевод на русский язык. В результате анализа проблем достижения коммуникативно-функциональной эквивалентности автором статьи формулируются рекомендации по осуществлению китайско-русского дипломатического перевода. Для совершенствования качества дипломатического перевода следует уделить особое внимание повышению компетентности переводчика за счет расширения лексического запаса актуальной политической терминологией, а также развивать коммуникативную компетенцию, что позволит избежать семантических потерь в процессе перевода.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: дипломатический перевод; интерпретативная теория; переводчики; переводческая деятельность; мыслительные процессы; политические деятели; китайский язык; русский язык.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Ли Цзюань, аспирантка 1 курса, Высшая школа перевода, Московский государственный университет им. Ломоносова; 119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, МГУ, ГСП-1, д. 1, корп. 51, ком. 1150; e-mail: 475851797@qq.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ли, Цзюань. Особенности дипломатического перевода с китайского на русский язык (на материале выступления Си Цзиньпина на 75-й сессии ООН) / Ли Цзюань // Политическая лингвистика. — 2021. — № 3 (87). — С. 203-208. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_03_20.

В последние годы с увеличением роли Китая в международном геополитическом пространстве и выходом российско-китайских отношений на новый уровень развития проблема перевода речей Председателя Коммунистической партии Китая (КПК) Си Цзиньпина на русский язык привлекает внимание все большего количества исследователей в области языкознания и переводоведения. Многие из них, например Ван Вэйся [Ван Вэйся 2018], рассматривают исключительно лингвистическую специфику используемых лексических и стилистических средств. Ли Сыци [Ли Сыци 2017], Сюй Лихун [Сюй Лихун 2017], О. И. Калинин [Калинин 2020] изучили особенности функционирования метафоры в речи китайского лидера, при этом, в отличие от первого исследователя, Сюй Лихун акцент делает не на обзоре метафорических средств, а на их переводческой интерпретации. Помимо различий в предмете исследования, применяются авторами и

разные подходы к анализу дискурса Си Цзиньпина. Так, Ван Вэйся в своей работе использует приемы когнитивной лингвистики (методы дискурс-анализа), Сюй Лихун использовал приемы когнитивной лингвистики в сочетании с лингвокультурологическим анализом. Наибольший интерес в рамках настоящего исследования имеют работы, основанные на положении интерпретативной теории перевода. Среди них необходимо отметить статью Ван Хэйянь, в которой автор конструирует свое исследование на положениях интерпретативной теории, анализируя практические тактики передачи речей Си Цзиньпина средствами русского языка, оптимально работающие в условиях последовательного перевода высказываний с китайской культурной спецификой [Ван Хэйянь 2017].

В настоящее время все большее распространение получает коммуникативно-прагматический подход к переводу. Среди

представителей российского научного сообщества перевод как межкультурная коммуникация изучался в работе российского исследователя А. Д. Швейцера, который отметил, что перевод является однонаправленным и двухфазным процессом межъязыковой и межкультурной коммуникации, основанным на создании вторичного текста путем целенаправленного переводческого анализа первичного текста [Швейцер 1988: 75].

Рассматривая перевод как коммуникативный акт, Н. К. Гарбовский отмечает, что в сравнении с обычным коммуникативным актом он отличается сложностью, поскольку многие компоненты удвоены. Центральной фигурой в переводческом акте выступает собственно переводчик, который «постоянно меняет свои роли, становясь то получателем речи, то отправителем, видоизменяется форма сообщения» [Гарбовский 2020: 11].

В рамках интерпретативной теории отмечается, что любой перевод основан на интерпретации. Н. К. Гарбовский пишет, что интерпретация подобна «толкованию, раскрытию смысла чего-либо, предполагающему, как правило, творческое начало» [Гарбовский 2020: 213]. Вне зависимости от условий, в которых ведет свою деятельность переводчик, он играет роль коммуниканта, который, получая речевое сообщение, расшифровывает закодированную в нем систему смыслов. При этом полнота и точность данной расшифровки полностью зависят от личности переводчика и его индивидуальных черт, его психического состояния, опыта познания окружающего мира, а также от его этической установки, т. е. понимания своей переводческой миссии [Там же].

Как отмечает Н. К. Гарбовский, «в процессе перевода соответствующая комбинация знаков семиотической системы А (языка оригинала) интерпретируется в знаках семиотической системы В (языка перевода). Исходное речевое произведение предстает как прообраз для переводчика, который, интерпретируя его, создает его образ» [Там же: 244]. Перевод как интерпретационная деятельность изучается в рамках семиотического подхода, который выделяет три аспекта взаимодействия знаков между собой и окружающей средой: синтаксический, семантический и прагматический. Это положение является ключевым в интерпретативной теории.

В Китае интерпретативная теория была развита в работах профессора Цай Сяохун. Результаты исследований ученого представляют интерес прежде всего для изучения устного перевода и оценки его качества. Цай Сяохун провела анализ и обобщила су-

ществующие закономерности психологической речевой деятельности, раскрыла суть развития навыков устного перевода и главные факторы, мешающие развитию компетентности переводчика. Процесс устного перевода в работе исследовательницы был последовательно разъяснен на основе моделирования мыслительной деятельности переводчика [Цай Сяохун 2008].

Важно также отметить, что «интерпретация не ограничивается только пониманием исходного речевого произведения, это еще и толкование заложенной в нем системы смыслов. Толкование предполагает выбор определенных форм выражения, наиболее приемлемых, с точки зрения каждого конкретного переводчика, для данной системы смыслов, ожиданий публики, получающей перевод, условий перевода» [Гарбовский 2020: 213]. Следовательно, в случае дипломатического перевода ряд условий, которые создает сама специфика коммуникативной ситуации, — дипломатического коммуникативного акта — будет определять особенности интерпретации речевого произведения переводчиком. На переводчика возлагается особая роль — интерпретатора, который выполняет переход из одной семиотической системы в другую, преследуя цель достижения максимально полной передачи исходного сообщения.

Деятельность переводчика, особенно если рассматривать ее на интеллектуальном уровне, — это крайне сложный процесс, изучение которого носит междисциплинарный характер, требуя исследования как когнитивных операций, так и психологических, социальных и других особенностей.

Объектом исследования в настоящей статье выступает речь китайского руководителя Си Цзиньпина на 75-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Речь политического лидера — это жанр политической коммуникации, цель которого сводится к речевому воздействию на широкую аудиторию, убеждению народа в правильности политических оценок и побуждению людей к соответствующим политическим действиям [Ван Вэйся 2018]. Однако в рамках настоящего исследования политические речи высшего руководства стран рассматриваются как фрагмент дипломатического дискурса. Это обуславливает необходимость учета того факта, что создание любого текста дипломатического дискурса происходит в строгом соответствии с требованиями дипломатического протокола и этикета, определяющими выбор языковых средств, наличие языковых клише и протокольных формул, которые направлены на «успешное проведение внешней поли-

тики государства, защиту прав и интересов государства» [Яппарова 2016].

Соглашаясь с мнением Ван Янь относительно того, что дипломатический перевод — это устный перевод на арене международных отношений, содержание которого в основном касается интерпретации дипломатических переговоров по некоторым спорным вопросам, а также в ходе общения в рамках многосторонних конференций и двусторонних встреч, на которых присутствуют высокопоставленные правительственные лица из разных стран, а также применительно к выступлениям, переговорам, проводимым партийными или государственными лидерами с дипломатическими целями на ориентированных вовне пресс-конференциях или пресс-релизах [Ван Янь, 2014], рассматриваем дипломатический перевод как процесс интерпретации в коммуникативной ситуации общения высокопоставленных лиц.

Дипломатический перевод, несмотря на наличие общих черт устного перевода, обладает специфическими, включающими необходимость в переводе выражения политических взглядов и позиций. Его содержание носит, как правило, политический характер. Это требует, чтобы переводчики твердо придерживались позиции оратора и точно отражали политику, взгляды и точки зрения его страны. Никакая гибкость и личное мнение переводчика недопустимы, поскольку любое неверное толкование, произвольное упущение или расширение может вызвать нежелательные проблемы для страны. Тем не менее в практике дипломатического перевода встречаются переводческие ошибки, снижающие эквивалентность выполняемого перевода. Это обусловлено следующими факторами.

Во-первых, влияют на результат дипломатического перевода имеющиеся лингвистические знания как языка спикера, так и принимающей аудитории. Широко признано, что переводчик должен досконально знать свой язык, прежде чем приступить к профессиональной практике, особенно в сфере дипломатии. В частности, при дипломатическом переводе с китайского на русский язык и наоборот рабочие языки переводчика совершенно разные. Китайский язык принадлежит к сино-тибетской языковой семье, а русский — к индоевропейской. Для профессионального переводчика хорошее владение китайским и русским языками является необходимым условием для понимания речи говорящего и занятия переводческой профессией. Кроме того, при интерпретации исходного дискурса переводчик должен уделять большое внимание лингвистической

разнице между китайским и русским языками и делать интерпретацию более естественной и достоверной.

Во-вторых, когнитивные знания — еще один важный фактор, влияющий на результат дипломатического перевода. Поэтому переводчики должны иметь адекватные знания по теме перевода, чтобы иметь возможность своевременно активировать знания. Например, если переводчик услышит слово «охрана окружающей среды», он должен моментально вспомнить некоторые стратегии по защите окружающей среды, выбросы двуокиси углерода и другие полученные им через чтение или обучение знания. Без этого переводчики не смогли бы понять смысл речи говорящего, что привело бы к неверному истолкованию, нечеткости или другим ошибкам, которые могут повлиять на коммуникативную деятельность.

Дипломатическим переводчикам необходимо достаточно глубоко разбираться в концепциях и точках зрения по разным вопросам оратора, речь которого они переводят. На двусторонних встречах основная информация о другой стране, такая как ее история, географическое положение, добрососедские отношения, природные ресурсы, экономика, а также двусторонние отношения между двумя сторонами, также очень помогает в выборе подходящих интерпретационных вариантов. Отсутствие фактологических или лингвистических знаний у переводчика ведет к ошибкам, которые недопустимы, когда речь идет о дипломатическом переводе.

В настоящей статье был проведен анализ перевода дипломатических речей с китайского на русский язык. В качестве переводческого материала послужила речь китайского Председателя Си Цзиньпина на заседании 75-й сессии ГА ООН на китайском языке и ее перевод на русский язык. Рассмотрим проблемы перевода речи китайского оратора, анализируя конкретные примеры из нее.

(1) 今天，秉持同样的担当精神，中国积极投身国际抗疫合作，为维护全球公共卫生安全贡献中国力量。

Jīntiān, bǐngchí tóngyàng de dāndāng jīngshén, zhōngguó jījí tóushēn guójì kàng yì hézuò, wèi wéihù quánqiú gōnggòng wèishēng ānquán gòngxiàn zhōngguó lìliàng.

А сегодня, руководствуясь тем же чувством ответственности, Китай **принимает деятельное участие** в международном сотрудничестве по борьбе с эпидемией.

В данном случае переводчик интерпретирует выражение 积极投身 — jījí tóushēn как **принимать деятельное участие**. Семантический анализ словосочетания позволяет

выявить, что оно имеет смысл *активно отдаваться (какому-либо делу)*, при этом акцент делается на том, что это именно активный вклад Китая в общее дело. Это позволяет сделать вывод о том, что в переводе присутствует неточность интерпретации.

Рассмотрим следующий пример.

(2) 中国 将落实好两年提供20亿美元国际援助的承诺, 深化农业、减贫、教育、妇女儿童、气候变化等领域国际合作, 助力各国经济社会恢复发展。

Zhōngguó jiāng luòshí hǎo liǎng nián tíngōng 20 yì měiyuán guójì yuánzhǔ de chéngnuò, shēnhuà nóngyè, jiǎn pín, jiàoyù, fùnǚ értóng, qìhòu biànhuà děng língyù guójì hézuò, zhùlì gèguó jīngjì shèhuì huīfù fāzhǎn.

*После завершения полного цикла разработки и начала применения мы их предоставим в качестве глобального общественного блага прежде всего развивающимся странам. Китай честно выполнит свои **обещания** об оказании международной помощи в размере 2 млрд долларов США в течение двух лет, чтобы расширить международное сотрудничество в области сельского хозяйства, ликвидировать бедность, наладить образование, улучшить положение женщин и детей, бороться с изменением климата и содействовать восстановлению социально-экономической жизни во всех странах.*

В данном примере наше внимание привлекла интерпретация слова *承诺*, которое переведено как *обещание*. В действительности лексикографический анализ позволяет сделать вывод о том, что в политической коммуникации слово *承诺* семантически ближе русскому понятию «обязательство». Это позволяет сделать вывод о наличии неточности в переводе.

Перейдем к рассмотрению следующего примера.

(3) 人类 社会发展史, 就是一部不断战胜各种挑战和困难的历史。新冠肺炎疫情全球大流行和世界百年未有之大变局相互影响, 但和平与发展的时代主题没有变, 各国人民和平发展合作共赢的期待更加强烈。

Rénlèi shèhuì fāzhǎn shǐ, jiùshì yī bù bùduàn zhànshèng gè zhǒng tiǎozhàn hé kùnnán de lìshǐ. Xīnguān fèiyán yìqíng quánqiú dà liúxíng hé shìjiè bǎinián wèi yǒu zhī dà biànjú xiānghù yǐngxiǎng, dàn héping yǔ fāzhǎn de shídài zhǔtí méiyǒu biàn, gèguó rénmín héping fāzhǎn hézuò gòng yíng de qīdài gèngjiā qiángliè

*История развития человеческого общества — это во многом история **славных побед над вызовами и невзгодами**. Сейчас мир борется с пандемией коро-*

навируса, имеет дело с колоссальными переменами, но главным лейтмотивом эпохи остается мир и развитие. И нет ничего сильнее, чем стремление всех народов к миру, развитию, сотрудничеству и совместным достижениям.

В данном примере в переводе утрачивается смысл, что борьба имеет характер постоянства, она есть всегда и никогда не прекращается, что выражается прилагательным *不断*.

Далее, *新冠肺炎疫情全球大流行和世界百年未有之大变局相互影响* означает, что глобальная пандемия новой коронавирусной инфекции и великие перемены в мире влияют друг на друга (2 субъекта). В переводе же мир борется с пандемией и имеет дело с колоссальными переменами (1 субъект — мир). Тем самым происходит трансформация синтаксической конструкции и изменяется семантика высказывания, что делает переводческую интерпретацию менее точной.

Рассмотрим следующий пример.

(4) 第一, 这场疫情启示我们, 我们生活在一个互联互通、休戚与共的地球村里。

Dì yī, zhè chǎng yìqíng qǐshì wǒmen, wǒmen shēnghuó zài yīgè hùlián hùtōng, xiūqī yǔgòng dì dìqiú cūn lǐ.

Первое. Эпидемия научила нас тому, что мы живем общей судьбой во взаимозависимом и связанном мире.

В данном предложении *地球村* имеет устойчивый эквивалент *глобальная деревня* (мир как сообщество, в котором расстояния существенно сократились за счет использования электронных средств коммуникации). Переводчик перевел этот термин как *мир*, чем продемонстрировал отсутствие достаточных актуальных знаний о современной дипломатической коммуникации.

Рассмотрим следующий пример.

(5) 各国 要树立创新、协调、绿色、开放、共享的新发展理念, 抓住新一轮科技革命和产业变革的历史性机遇, 推动疫情后世界经济“绿色复苏”, 汇聚起可持续发展的强大合力。

Gèguó yào shùlì chuàngxīn, xiétiáo, lǜsè, kāifàng, gòngxiǎng de xīn fāzhǎn lǐniàn, zhuā zhù xīn yī lún kējì géming hé chǎnyè biàngé de lìshǐ xìng jīyù, tuīdòng yìqíng hòu shìjiè jīngjì “lǜsè fùsū”, huìjù qǐ kě chíxù fāzhǎn de qiángdà héli.

*Для нас всех важно **придерживаться новой концепции развития на основе инноваций, координации, охраны природы, открытости и совместного пользования**, не упускать уникальные исторические возможности нового витка технологической революции и промышленной трансформации, содействовать зеленому*

восстановлению мировой экономики в посткоронавирусном мире и консолидировать силы для устойчивого развития.

В данном примере ключевой момент, который не был передан в переводе, — это необходимость создания новой концепции. Поскольку ее не существует, Председатель призывает страны объединить усилия в ее выработке. Поэтому перевод «придерживаться новой концепции» не точен.

В результате анализа проблем, возникающих при переводе дипломатических речей с китайского на русский язык, были сформулированы следующие рекомендации по осуществлению китайско-русского дипломатического перевода.

Во-первых, для повышения точности интерпретации переводчику необходимо обладать актуальными знаниями в области политической коммуникации. Лексический запас переводчика должен включать все актуальные политические концепции, при этом их понимание должно быть самым глубоким, чтобы позволять создать гармоничный перевод, в котором теоретическая концепция и окружающий ее контекст передаются с высокой точностью средствами другого языка.

Во-вторых, для повышения эквивалентности перевода переводчику необходимо совершенствовать коммуникативную компетенцию, позволяющую извлекать глубокий смысл из выражений дипломатического оратора. Анализ перевода речи Председателя Си Цзиньпина позволил сделать вывод, что во многих случаях ошибки переводческих интерпретаций обусловлены тем, что передача смысла, который оратор закладывал в высказывание, осуществляется с семантическими потерями. В связи с этим, совершенствуя навык дипломатического перевода, абсолютно необходимо развивать коммуникативную компетенцию.

Таким образом, дипломатический перевод с китайского языка на русский является сложной задачей для переводчика, играющего роль интерпретатора между оратором и аудиторией. Для того, чтобы выполнять

перевод качественно, переводчику необходимо непрерывно совершенствовать свои знания и расширять лексический запас за счет актуальной политической лексики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван, Вэйся. Языковые особенности в речах китайского лидера Си Цзиньпина / Ван Вэйся. — Текст : электронный // Мир лингвистики и коммуникации : электронный научный журнал. — 2018. — No 1. — С. 122—136. — URL: http://tverlingua.ru/archive/051/7_51.pdf.
2. Ван, Хэйянь. Особенности последовательного перевода высказываний с китайской культурной спецификой в аспекте интерпретативной теории / Ван Хэйянь. — Текст : непосредственный // Вестник Калмыцкого университета. — 2017. — № 4 (36). — С. 54—60.
3. Ван, Янь. Исследование методов дипломатического перевода с точки зрения теории интерпретации / Ван Янь. — Текст : непосредственный // Хунаньский педагогический университет, 2014.
4. Выступление Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина в ходе общей дискуссии на 75-й сессии ГА ООН / Син Цзиньпин. — Текст : электронный // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации. — URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zgxw/t1817107.htm> (дата обращения: 15.04.2021).
5. Гаврильев, Н. Языковые средства в выступлениях Си Цзиньпина как средство создания имиджа Китая / Н. Гаврильев, Т. Ордахова. — Текст : электронный // Современный дискурс-анализ. — URL: <http://discourseanalysis.org/ada23/st257.shtml> (дата обращения: 15.04.2021).
6. Гарбовский, Н. К. Теория перевода : учебник и практикум для вузов / Н. К. Гарбовский. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : Юрайт, 2020. — Текст : непосредственный.
7. Калинин, О. И. Метафоричность текстов публичных выступлений Си Цзиньпина / О. И. Калинин. — Текст : непосредственный // Социолингвистика. — 2020. — № 3 (3). — С. 101—112.
8. Ли, Сыци. Сила речи Си Цзиньпина / Ли Сыци. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2017. — № 5. — С. 105—110.
9. Суй, Лихун. Метафора в речи председателя КНР Си Цзиньпина / Суй Лихун. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2017. — № 6. — С. 135—140.
10. Цай, Сяохун. Исследование эффективности интерактивной обучающей модели устного перевода / Цай Сяохун. — Текст : непосредственный // Китайский переводчик. — 2008. — № 29 (04) 7. — С. 45—48.
11. Швейцер, А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. — Москва, 1988. — С. 75. — Текст : непосредственный.
12. Яппарова, В. Н. Дипломатический дискурс как объект междисциплинарного исследования / В. Н. Яппарова. — Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2016. — № 2 (44). — С. 165—170.

Li Juan

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
ORCID ID: —

 E-mail: 475851797@qq.com.

Specific Features of Diplomatic Translation from Chinese into Russian (on the Material of Xi Jinping's Speech at the 75th UN Session)

ABSTRACT. *Defining translation as a set of thought processes occurring in the mind, researchers in the field of translation theory have awarded the translator the title of “linguistic mediator”. An important mission is assigned to him — to convey information in the original language from the first communicant to the second in the target language. Therefore, it is important for a translator to avoid the influence of negative factors in order to create a translated text equivalent to the original one in a communicative and functional respect. In international relations, it is unacceptable to make mistakes in transla-*

tion. In this regard, with the development of diplomatic relations between Russia and China, the need to perform translations of a higher quality has increased, which requires a deep analysis of the problems that arise when translating the source text by means of the target language.

The article deals with the communicative theory of translation and the factors influencing the translator in the process of their professional activity. Particular attention is paid to communicative errors and inaccuracies of translators when translating diplomatic speeches from Chinese into Russian. The material of the study is the transcript of the speech of the Chinese President Xi Jinping at the meeting of the 75th session of the UN General Assembly in Chinese and its translation into Russian. As a result of the analysis of the problems of achieving communicative-functional equivalence, the author of the article formulates recommendations for the implementation of the Chinese-Russian diplomatic translation. To improve the quality of diplomatic translation, special attention should be paid to increasing the competence of the translator by expanding the lexical stock of urgent political terminology, as well as to develop communicative competence, which may help avoid semantic losses in the translation process.

KEYWORDS: diplomatic translation; interpretation theory; translators, translating; mental processes; politicians; Chinese; Russian.

AUTHOR'S INFORMATION: Li Juan, Post-Graduate Student, Higher School of Translation, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

FOR CITATION: Li, Juan. Specific Features of Diplomatic Translation from Chinese into Russian (on the Material of Xi Jinping's Speech at the 75th UN Session) / Li Juan // Political Linguistics. — 2021. — No 3 (87). — P. 203-208. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_03_20.

REFERENCES

1. Wang Weixia. Language features in the speeches of the Chinese leader Xi Jinping // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. — 2018. — No 1. — P. 122—136. [Yazykovye osobennosti v rechakh kitayskogo lidera Si Tszin'pina / Van Veysya. — Tekst : elektronnyy // Mir lingvistiki i kommunikatsii : elektronnyy nauchnyy zhurnal. — 2018. — No 1. — S. 122—136]. — URL: http://tverlingua.ru/archive/051/7_51.pdf. — (In Rus.)
2. Wang Heiyan. Features of consecutive translation of statements with Chinese cultural specifics in the aspect of interpretive theory // Bulletin of Kalm. State University. — 2017. — No. 4 (36). — P. 54—60. [Osobennosti posledovatel'nogo perevoda vyskazyvaniy s kitayskoy kulturnoy spetsifikoy v aspekte interpretativnoy teorii / Van Kheyyan'. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Kalmytskogo universiteta. — 2017. — № 4 (36). — S. 54—60]. — (In Rus.)
3. Wang Yan. Research on Diplomatic Interpretation Methods from the Perspective of Interpretation Theory // Hunan Normal University, 2014.
4. Speech by the President of the People's Republic of China Xi Jinping during the general discussion at the 75th session of the UN General Assembly [Electronic resource] // Embassy of the People's Republic of China in the Russian Federation. [Vystuplenie Predsedatelya Kitayskoy Narodnoy Respubliki Si Tszin'pina v khode obshchey diskussii na 75-y sessii GA OON / Sin Tszin'pin. — Tekst : elektronnyy // Posol'stvo Kitayskoy Narodnoy Respubliki v Rossiyskoy Federatsii]. — URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/zgxw/t1817107.htm> (date of access: 15.04.2021). — (In Rus.)
5. Gavriliev N. Language means in Xi Jinping's speeches as a means of creating the image of China / N. Gavriliev, T. Ordakhova // Modern discourse analysis. [Yazykovye sredstva v vystupleniyakh Si Tszin'pina kak sredstvo sozdaniya imidzha Kitaya / N. Gavril'ev, T. Ordakhova. — Tekst : elektronnyy // Sovremennyy diskurs-analiz]. — URL: <http://discourseanalysis.org/ada23/st257.shtml> (date of access: 15.04.2021). — (In Rus.)
6. Garbovsky, N. K. Translation theory: textbook and workshop for universities / N. K. Garbovsky. — 3rd ed., rev. and add. — Moscow : Yurayt Publishing House, 2020. [Teoriya perevoda : uchebnik i praktikum dlya vuzov / N. K. Garbovskiy. — 3-e izd., ispr. i dop. — Moskva : Yurayt, 2020. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
7. Kalinin O. I. Metaphorical texts of public speeches of Xi Jinping // Sociolinguistics. — 2020. — No. 3 (3). — P. 101—112. [Metaforichnost' tekstov publichnykh vystupleniy Si Tszin'pina / O. I. Kalinin. — Tekst : neposredstvennyy // Sotsiolingvistika. — 2020. — № 3 (3). — S. 101—112]. — (In Rus.)
8. Li Siqi. The power of Xi Jinping's speech // Political Linguistics. — 2017. — No. 5. — P. 105—110. [Sila rechi Si Tszin'pina / Li Sytsi. — Tekst : neposredstvennyy // Politicheskaya lingvistika. — 2017. — № 5. — S. 105—110]. — (In Rus.)
9. Xu Lihong. Metaphor in the speech of the President of the People's Republic of China Xi Jinping // Political Linguistics. — 2017. — No. 6. — P. 135—140. [Metafora v rechi predsedatelya KNR Si Tszin'pina / Syuy Likhun. — Tekst : neposredstvennyy // Politicheskaya lingvistika. — 2017. — № 6. — S. 135—140]. — (In Rus.)
10. Cai Xiaohong. Research on the performance of the interactive teaching model of interpretation // Chinese Translator. — 2008. — № 29 (04)7 — P. 45—48.
11. Schweitzer A. D. Translation theory: Status, problems, aspects. — M., 1988. — P. 75. [Teoriya perevoda: status, problemy, aspekty / A. D. Shveytser. — Moskva, 1988. — S. 75. — Tekst : neposredstvennyy]. — (In Rus.)
12. Yapparova V. N. Diplomatic discourse as an object of interdisciplinary research // Bulletin of TGSPU. — 2016. — No. 2 (44). — P. 165—170. [Diplomaticheskyy diskurs kak ob"ekt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya / V. N. Yapparova. — Tekst : neposredstvennyy // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. — 2016. — № 2 (44). — S. 165—170]. — (In Rus.)